

Воскресенье, 12 (25) Октября 1903 г.

Сороковой годъ изданія

Воскресенье, 12 (25) Октября 1903 г.

№ 280

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЛИСТОКЪ

№ 280

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ, СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

РЕДАКЦІЯ: Екатерининскій кан., 31.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

КОНТОРА: Екатерининскій кан., 31.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
и РЕДАКЦІИ

ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“
943.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ 1903 г.:	На 12 мѣсц.	На 11 мѣсц.	На 10 мѣсц.	На 9 мѣсц.	На 8 мѣсц.	На 7 мѣсц.	На 6 мѣсц.	На 5 мѣсц.	На 4 мѣсц.	На 3 мѣсц.	На 2 мѣсц.	На 1 мѣсц.
Безъ доставки	7 руб. 50 к.	7 руб. — к.	6 руб. 50 к.	6 руб. — к.	5 руб. 50 к.	5 руб. — к.	4 руб. 30 к.	3 руб. 60 к.	2 руб. 90 к.	2 руб. 20 к.	1 руб. 50 к.	— руб. 80 к.
Съ доставкой въ С.-Петербургъ.	9 » — »	8 » 50 »	8 » — »	7 » 50 »	7 » — »	6 » 40 »	5 » 50 »	4 » 60 »	3 » 70 »	2 » 80 »	1 » 90 »	1 » — »
Съ пересылкою въ другіе города.	10 » — »	9 » 50 »	9 » — »	8 » 50 »	8 » — »	7 » — »	6 » — »	5 » — »	4 » — »	3 » 30 »	2 » 20 »	1 » 20 »
Съ пересылкою за границу. .	15 » — »	14 » — »	13 » — »	12 » — »	11 » — »	9 » 90 »	8 » 70 »	7 » 20 »	6 » 40 »	5 » 10 »	3 » 80 »	2 » 60 »

ТЕЛЕФОНЪ редактора

ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“
937.

ОТЪ КОНТОРЫ: Для гг. служащихъ допускается разсрочная подписка чрезъ казначеевъ при равномѣрной уплатѣ годовой подписной цѣны въ мѣсяцъ впередъ, разсроченные по соглашенію платятъ—городскіе при подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ Іюня 8 р. 50 к., иногородніе при подпискѣ 6 р., въ концѣ Іюня 4 руб. Контора открыта съ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера; а пріемъ объявленій до 9 час. вечера.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Статьи для помѣщенія въ газетѣ должны быть доставляемы съ подписью и адресомъ автора и обозначеніемъ гонорара. При неисполненіи перваго условія статьи напечатаны не будутъ, а втораго условія—онѣ считаются бесплатными. Статьи, неудобныя къ печати, уничтожаются. Объясненія съ редакторомъ или съ однимъ изъ членовъ редакціи—ежедневно отъ 2 до 4 час. пополудни.

ВЪ ЭТОМЪ НОМЕРѢ ДЕСЯТЬ СТРАНИЦЪ.

ТЕАТРЪ

Сего-

Днемъ, нач. въ 1½ ч.

СПЕКТАКЛЬ

извѣстной дѣтской труппы

1) РАЙОНЪ И МАША ИЛИ БАБА-ЯГА

сказочное предст. въ 4 актахъ и 5 карт.

Завтра, въ Понедѣльникъ, 13 Октября.

У отца Михаила.

Вчера, 11-го Октября, намъ пришлось посѣтить известнаго духовнаго оратора и публициста от. іеромонаха Михаила. Мы поинтересовались, что въ данное время его больше всего занимаетъ.

— Плановъ слишкомъ много,—услышали мы отъ него.—Послѣдніе дни меня очень занимаютъ известная сестра Варвара. Это—несомнѣнно удивительная женщина... Она не только деревенный крестъ на своихъ плечахъ донесла до Любани—для освященія будущаго «монастырька ея разбойничковъ», она—всегда у подножія креста. И крестъ свой несетъ, побѣждая имъ... Хочу съѣздить туда,—говорилъ от. Михаилъ, гдѣ поставленъ этотъ «крестъ»—помѣхой и заставой—на дорогѣ отверженцевъ съ полчищемъ билетомъ... Она просила меня прочесть что-нибудь въ пользу ея рабочаго дома... Конечно, прочитаю... Думаю читать именно о «святыхъ»—Гаазѣ, Гольденбергѣ, сестрѣ Варварѣ... Потому... думаю еще публично читать о дѣтихъ, брошенныхъ, лишенныхъ, но только уже не о «дѣтихъ улицы», а о дѣтихъ такъ называемыхъ счастливыхъ, брошенныхъ среди семей... Меня преслѣдуютъ образы этихъ «одинокихъ» гибнущихъ дѣтей («Въ туманѣ» Андреева, «Въ паутинѣ»—Арцыбашева)... Религіозная заброшенность нашихъ дѣтей и нашего юношества—это «скорбная исторія дѣтской души», у которой или насильно снимаютъ Бога, или медленно, день за днемъ, вытраиваютъ «Бога живого человека»—идеаль татотнія къ правдѣ... Нравственное калѣченье дѣтей, покинутыхъ наверху (Алексѣй Ванюшинъ), топущихъ въ «туманѣ» половой и всякой другой жи (Павла), безъ руки помощи, одинокихъ среди родныхъ и близкихъ—это печальное знаменіе времени... Умственное калѣченье тѣхъ-же дѣтей, въ которыхъ стараются силой вложить не душу съ свѣтлымъ и широкимъ мировоззрѣніемъ, а сокращеннаго «Брокгауза и Эфрона»—въ нашъ вѣкъ обычное явленіе... Все это иногда мучитъ меня, какъ кошмары,—говорилъ от. Михаилъ, и мнѣ хотѣлось-бы сложить часть этого ужаса и на моихъ слушателей... Я хотѣлъ-бы побесѣдовать о воспитаніи. Наконецъ, очень занимаетъ меня—обзоръ «новой литературы» съ точки зрѣнія «воды живой»... Мнѣ хочется и объ этомъ поговорить публично, что и современемъ и сейчасъ...

Мы поинтересовались узнать, какъ смотритъ нашъ собесѣдникъ на новѣйшую литературу и какихъ писателей онъ имѣетъ въ виду...

— Вы спрашивали, какихъ... Я вамъ скажу: я разумно здѣсь Чехова, Горькаго, Короленко, Немировича-Данченко, Маякова,—отвѣтилъ намъ на нашъ вопросъ от. Михаилъ. Что дастъ Чеховъ? Люди потеряли «живого Бога, живого человека»,—вотъ основная мысль Чеховскихъ произведеній, какъ я ее себѣ представляю,—говорилъ съ обычнымъ увлеченіемъ от. Михаилъ. Сознаніе «духовной нищеты» властно будитъ въ человѣкѣ Чеховѣ.

Бога нѣтъ... Но гдѣ-же Онъ? Въ этомъ отвѣтъ—смерть... Вы помните въ «Скудной исторіи» Катя спрашиваетъ профессора, чѣмъ осмыслить жизнь, гдѣ Богъ?.. Профессоръ терается и смущенно бормочетъ: «Ничего не знаю, по совѣсти, Катя, не знаю... Жить какъ живетъ—нельзя, но какъ-же жить?.. И въ данномъ случаѣ Чеховъ съ полнымъ правомъ могъ-бы примѣнить къ себѣ слова Надсона:

Указать спасительный исходъ не намъ,

Исхода мы не знаемъ,

Ночь жизни насъ, какъ и тебя, гнететъ.

Горькій,—продолжалъ от. Михаилъ—упрощенный Чеховъ... О томъ, о чемъ говоритъ Чеховъ съ страшной силой, но въ сѣрыхъ тонахъ, Горькій кричитъ, передаетъ «эпиграфией»... Откуда онъ нужнѣе, полезнѣе для «Левскихъ», даже положительно нуженъ для хилаго Чеховскаго вѣка... Но гдѣ праведная земля—ему всетаки неизвѣстно... «Есть гдѣ-то городъ... но какъ его зовутъ, не знаю... забылъ»...

Чеховъ стучитъ своимъ молоточкомъ, напоминаю о правдѣ, но онъ не увѣренъ, есть-ли въ самомъ дѣлѣ правда... Короленко, какъ и его Яшка, тоже громко стучитъ, но о томъ, что правда есть, непобѣжденная и непобѣдимая («Въ послѣдственномъ отдѣленіи»), что всетаки...

встали впереди—огни, что вѣра тѣхъ, кто идетъ за Богомъ, носить въ себѣ «источникъ соціальной силы» и нецѣлать... Короленко—сильно, но и его «Огоньки»—еще очень далеки...

Съ точки зрѣнія «проповѣдующаго священника»—продолжалъ дѣлать отъ Михаила,—близко идеалисты: Немировичъ-Данченко и Мачетъ... Я хочу въ публичныхъ чтеніяхъ очертить и этихъ писателей, людей съ большимъ сердцемъ (Данченко) и кроткихъ, прощающихъ (Мачетъ)... Что выйдетъ изъ этого курса—не знаю, но для меня онъ—только переходъ къ другому курсу... Моя цѣль—познакомить своихъ слушателей съ Библией, давъ имъ новую жизнь... Кому знакома эта книга?... Кто знаетъ чудную повесть Руонъ въ подлинномъ видѣ, а не въ сокращенномъ изложеніи?... Кто читалъ гремѣющія, пламенные, истинно сожигающія, сверкающія молитвы рѣчи Исаи или даже «Пѣснь пѣсней» Нового Завета—XIII главу къ Коринѳянамъ?... Я считаю возможнымъ,—такъ заключилъ свою бесѣду съ нами отъ Михаилъ,—вести своихъ слушателей въ этотъ новый для нихъ міръ, святой міръ, красоту котораго понималъ одинаково и невѣрующій Толъ и вѣрующій Рески.

Поблагодаривъ отъ Михаила за радужный пріемъ, мы пожелали ему успешнаго исполненія его заветныхъ желаній.